

# Веснино горе

детские рассказы



Анна Аланюк

# **Анна Игоревна Аманюк**

## **Веснино горе**

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=66670890](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66670890)*

*SelfPub; 2023*

### **Аннотация**

Главные герои моих рассказов – это дети. Любознательные, озорные, добрые выдумщики. Друзья мальчишки Данька и Петька, а также их подруга Маринка встречают новые смешные и забавные приключения в каждом рассказе. То они спасают Весну, то помогают бабушке в деревне, то ставят театральное представление. Все события происходят летом в деревне со всеми ее сельскими, уже вымирающими сейчас, реалиями. Дети играют в индейцев, придумывают смешные девизы своей команде, вместе справляются с трудностями. Это рассказы о доброте, дружбе и взаимопомощи. Все герои – и люди, и животные, а также география – в ней реальны.

# Содержание

Громкий Агук	4
Пашкины проказы	11
Веснино горе	16
Дом с привидением	24
Театралка	31
Колючие соседи	36

# Анна Аманюк

## Веснино горе

### Громкий Агук

Даньке, мальчугану бойкому, пробивному, и к тому же очень озорному, исполнилось в ноябре 6 лет. Среди всех своих друзей он был самый старший. Невероятно гордился и важничал по этому поводу. А как же! Даже соседу Кольке, и тому 6 будет только после Нового Года. А Данька аж в начале ноября стал еще на год старше. Уже совсем взрослый. Даже мама с папой ему сказали: «Ты теперь большой, самостоятельный мужчина. Держи вещь настоящих индейцев». И подарили ему лук с тетивой и стрелы с перьями. Вот это вещь! Какой восторг! Теперь Даня сам стал, как настоящий индеец! По крайней мере, он так себя ощущал. Целый день провел Данька, изучая подарок. Только при мысли о том, что летом на даче он выйдет к мальчишкам во двор с луком в руках, Данька дрожал от нетерпения, и глазки его загорались искорками озорства. Где же еще пострелять, как не на даче?

В этом году Данька приехал к бабушке позже обычного. На дворе уже стояла июньская жара, и все ребята уже давно приехали сюда на летние каникулы. В маленькую колоритную деревушку среди диких лесов и полей в Псковской об-

ласти под названием Забелино. Домиков 7-8, настоящих деревянных избушек на чистой природе. Данькин домик стоял под холмом. И вокруг его охраняли четыре громадные березы. Стволы такие, что двум взрослым руками не обхватить. Высокие, стройные, ветки высоко-высоко, метров 5-7 над землей. На такую не залезешь. Но дедушка выход нашел, помог решить мальчишескую проблему. Приколотил к стволу одной из берез тонкие полешки. Как ступеньки вышли. Вот это да! Теперь это стал настоящий дозорный пункт для всей деревенской ребятни. Даже девчонки туда залезали посмотреть. А теперь, с луком и стрелами, можно будет там организовать настоящую индейскую башню. Вот это должно быть очень интересно! На следующий день по приезду выскочил Данька пораньше из дома и подарок свой не забыл. Так уж ему не терпелось похвастаться. День на дворе стоял жаркий, знойный. Солнце палило нещадно. Небо было ясное, ярко-голубое, ни облачка на горизонте. Всюду в траве стрекотали кузнечики и летали стрекозы, как маленькие вертолетики. Собрал Даня всю детвору и показал лук со стрелами. Ребята все столпились вокруг, стали рассматривать, трогать, просить пострелять.

– Это мне мама на день рождения подарила, – заявил Данька гордо. – Настоящий.

– Классная вещь! – заговорили дети наперебой. – Я такие только в кино видел.

– Теперь я предводитель индейцев! – заявил Данька, вы-

пятив грудь и уперев руки в боки.

– Чего это ты? Я тоже хочу в предводители! – возразил громко лучший друг Петька.

– Да! Подумаешь, лук есть! Вот мне дедушка инструменты даст, и я тоже себе сделаю! Так что я предводитель! – сказал Сёма.

– Нет, я! Вы даже стрелять не умеете! А я весь учебный год тренировался! Предводитель я! – настаивал Даня.

– Я точно лучше тебя смогу выстрелить, я с папой в тир ходил и там всех обыграл! – возразил Петька.

– А знаете что! Давайте решим по-честному, – предложила Марина.

Маринка была худенькая девчонка с толстыми косами. Исполнилось ей уже пять лет. До чего смелая и рисковая! Любую затею готова поддержать. Еще и десяток своих выдвинуть.

– Ну и как? – заинтересовались мальчишки.

– А устроим соревнование! Кто из вас лучше и дальше выстрелит из лука, тот и будет предводителем!

Мальчишки задумались на минуту, потом как загомят:

– Я первый стреляю!

– Нет, я!

– Нет, я первый!

И рванули на дорогу наперегонки. И все ребята за ними. На проселочной зеленой дороге, располосанной колесами телеги, проходило у ребят большинство игр. Здесь можно было

и бегать наперегонки, и прыгать, и яблоки-паданцы метать, кто дальше бросит. Очень классное для игр место! И для стрельбы из лука подходит идеально. От Данькиного дома дорожка бежала мимо сада деда Емельяна и бабы Кати, огороженного хлипким деревянным забором. В этом саду соседи держали большую пасеку.

Деда Емельяна и бабу Катю дети очень любили. Те постоянно всех угощали то медом, то молоком с лепешками. Ребята стайками так и бегали через их двор целыми днями. Нет-нет да услышишь: «Баба Катя! Баба Катя!» А в речи это «баба Катя!» потом вообще превратилось в «бабКать!».

На дорожке недалеко от дома бабКати и встали ребята, продолжая громко спорить.

И тут самая старшая из ребят, Тася, сказала:

– А давайте от младшего к старшему? Мы так в школе делали! Начнет самый младший, самый старший последний.

На том и порешили. Младше всех оказался Сёма, за ним Петька, и Данька последний. Так и выстроились мальчишки в ряд друг за другом.

Стал Сёма стрелять. Долго к луку примерялся да прикладывался. То так его возьмет, то эдак. Видно, что опыта совсем нет.

– Ну давай уже! Стреляй скорее! – заторопили мальчишки, волнуясь.

– Да сейчас-сейчас!

Примерился последний раз и выстрелил. Да как-то неров-

но совсем. Лук дернулся, тетива соскочила, и крученая стрела, вихляя, улетела как-то в бок и воткнулась в землю совсем рядом.

– Ну вот! – расстроился Сёма, махнув рукой.

– Ладно! Давай лук мне! – сказал Петька нетерпеливо.

Выстелил лучше, лук держал крепко, и стрела довольно далеко улетела. Вот это уже соперник.

Третьим Даня стрелял. Приноровился и выстрелил ловко, смело. Не зря тренировался весь год. Стрела быстро пролетела, со свистом. Да прям в деревья угодила бабКатиного сада. И, видимо, сквозь ветки пролетела. Раздался в саду какой-то грохот, шум, что-то попадало, попадало и, громко звеня, разбилось какое-то тяжелое стекло.

Ребята замерли на секунду, а потом бросились все врассыпную, не сговариваясь.

Данька до сада добежал, встал отдышаться. А тут и Петька. И Маринка.

– Что это было? – спросила Маринка, тяжело дыша.

– Что-то в саду у бабКати разбилось, – сказал Данька.

– Там ульи вообще стоят... Что там могло разбиться?

– Давайте на березу залезем, посмотрим!

Залезли мальчишки на свою дозорную башню и увидели, что разбились все бабКатины банки с медовыми сотами, которые они с дедом Емельяном из ульев повытаскивали и на садовый столик поставили. Посреди этого столика и торчала Данькина стрела.

– Ох, ничего себе! – вскрикнул Петька.

– Вот это да... – вздохнул Сёма. – Баба Катя наругает...

А дед Емельян как рассердится.

– А что, если они и бабушке твоей расскажут, когда у тебя лук увидят? – спросили девчонки, когда мальчишки уже вниз спустились.

Данька задумался, а потом сказал:

– Не расскажут. Я сам к бабе Кате пойду и расскажу ей!

\*\*\*

Пошел Данька к соседям признаваться. А ребята во дворе в это время ждали. Как увидели Даньку, идущего к ним обратно, подбежали, стали спрашивать:

– Ну как?

– Наругали? Что сказали?

– Да нет. Не наругали. Договорились мы с бабой Катей, что я по хозяйству ей помогу. За испорченный мед.

– Фух, ну ладно, – вздохнули дети.

– А знаете, что, ребята, – тут громко сказал Петька. – Это вообще-то смелый поступок предводителя индейцев. Я считаю, победитель определился. Кто за?

Ребята переглянулись между собой и закивали.

– Ага!

– Да, согласны.

– Точно.

– Ну что ж, Даня! Теперь ты настоящий предводитель! – сказал Петька и протянул ему пожать руку, как папа всегда учил.

Данька улыбнулся и сказал:

– Провозглашаю вас всех индейцами деревни Забелино! Дружно пожмите все друг другу руки! И теперь зовите меня Громкий Агук!

Ребята заинтересованно насторожились.

– Что за Агук такой? – спросила Маринка. – Нет такого слова.

– А вот и есть! – возразил ей Данька. – Это как Чингачгук! Знаете такого? Он храбрый воин. Мне папа про него рассказывал.

Даньке очень папин рассказ понравился. Тогда они с мамой и придумали Громкого Агука – настоящее индейское имя для Даньки.

Вот так появилось в деревне Забелино племя индейцев Громкого Агука. А потом по дороге в соседнюю деревню Данька нашел большое рыжее перо. Дома вставил его в канатную толстую веревку, связал большой узел, и вышла отличная индейская повязка на лоб.

*1 марта 2023*

# Пашкины проказы

В деревне Забелино было много интересного, но Бабкатин двор для ребятни был самым любопытным. Екатерина Кузьминична, так на самом деле звали Бабкатию, проводила здесь с мужем, дедом Емельяном, весь год. Вместе они держали не только пасеку, но и свинью Машку, лошадь Марту, корову Вишенку, козу Пашку и несметное количество куриц. Все лето запасали траву для скота, растили урожай, угощали детей молоком и свежим медом.

Частенько ребята заходили к Бабкате то Вишенку морковкой угостить, то на лошади верхом до сарая прокатиться, но самой озорной и хулиганистой на Бабкатином дворе была коза Пашка. Чудила и проказничала она так, что о ее проказах даже в соседних деревнях люди были наслышаны. Капусту у Данькиной бабушки на огороде в одно лето всю помяла, истоптала да пожевала. Бабушка тогда очень расстроилась. А потом, когда белье в саду снимала, смотрит, а Пашка неподалеку стоит и тихонько у мокрой простыни край дожёвывает. Бабушка ахнула, руками развела и зашикала на козу, погнала ее восвосяи. А у Бабкати спросила строго:

– Что ж ты, Катерина, проказницу свою на привязи не держишь?

– Да что я с ней, с шалопайкой, сделать могу? Сорвала она привязь, я уж и так и эдак с ней. Либо в сарае на замке дер-

жать, либо стоять рядом с ней целый день в поле. Как пугало, ей Богу. Ты уж за капусту не сердись, Емельяна попрошу придумать что-нибудь.

Но потом Пашка все равно убежала. Детвору как-то раз перепугала сильно, когда шорох и треск в кустах за домом устроила. Ребята попрыгали с перепугу со своих мест, – они как раз там собрались вместе стратегический план игры обсудить, – попрыгали, повскакивали:

– Ой!

– Ай!

– Что там?

А тут Пашка любопытную морду из кустов высовывает, мол, это я здесь, чего кричите?

Пашкино любопытство не знало границ. Однажды она свою рогатую голову засунула в приоткрытые ставни, прямо в комнату, когда вместе с Бабкатей передачу по телевизору посмотреть захотела. Засунула, а обратно рога не проходят. Застряли. Вот морока была Бабкате!

А в прошлом году соорудили Данька с дедушкой новую поленницу во дворе. Широкую да высокую, под самую крышу дома. А тут Пашка, как всегда, сунула свой нос любопытный. Подошла, понюхала, пожевала коры с поленьев и прыг наверх чуть повыше, потом еще повыше и еще. Козы вершины любят покорять, а шифер на крыше уступчатый, как раз впору для козьих копытец. Вот Пашка Данькин дом и покорила, на самый верх забралась. Как снимали ее оттуда, все в

деревне запомнили.

А тут вот что приключилось, и опять без Пашкиных выходов не обошлось. В один из жарких июльских дней ребята пробегали до самого обеда, утомились, разжарелись и решили пойти на колодец пить воду. И недалеко от сосны-великанши, там, где в густой, нескошенной траве стояли две дикие яблони, согнутые до самой земли, как две древние старушки, встретили на тропе бабу Катю. Ей уж лет восемьдесят или девяносто стукнуло. Никто не знал, сколько точно, и все стеснялись ее об этом спрашивать.

– Здравствуйте, Бабкать! – закричали ребята с развилки.

– Здравствуйте, здравствуйте! – ответила баба Катя.

– Куда Вы идете? – спросил Данька.

– Да вот, милоч, козу свою Пашку ищу. Ванька сказал, видал, как она в Утаево убéгла. Вот иду искать.

– Так давайте мы ее приведем! – предложил Данька.

– Ой, ребят, спасибо вам! А то сама стою и думаю, дойду ли до того Утаева по такой жаре. Дорога-то не ближняя.

Соседнее село Утаево находилось от Забелино километрах в трех по проселочной дороге. Чистыми полями да холмами, без единого тенечка и вызвалось пойти храброе племя индейцев по знойной жаре козу искать. Пошли за Пашкой все вместе, привели ее к вечеру с большим трудом – до чего она оказалась упрямая! Еле уговорили!

\*\*\*

На следующий день Бабкатья доила козу, и вся детвора, как обычно, побежала за молоком. А вечером бабушка испекла из этого молока блины. Сели все за стол, и, как откусил Данька блин, так тут же его и выплюнул. До чего горечь оказалась!

– Бабушка, блины горькие!

– Ага, что-то ты намудрила, Галя! – дедушка поморщился, откладывая в сторону надкусанный блин.

– Да не выдумывайте вы! – бабушка тоже взяла блин и откусила. Пожевала. – И правда! Ты подумай только! А что ж не так?

– Не знаю, что ты туда клала! Масло прогоркло или мука испортилась! – начал предполагать дедушка.

Стали проверять. Все продукты были в порядке, и только последним Данька отхлебнул молока из своей кружки.

– Ой! – закричал. – Я нашел! Это молоко горькое!

– Что ж теперь делать? – возмутилась бабушка. – Выбрасывать придется? Ну Пашка дала!

\*\*\*

На утро прибежали ребята к бабе Кате.

– Молоко у Пашки горькое, Бабкать! – закричали дружно.

– Да знаю уже! Сама пробовала, – ответила баба Катя. – Не знаю, чего уж эта проходимка наелась в ентом Утаеве, но сегодня снова туда убегла! Как поташу на веревке енту упрямицу!

– Давайте мы опять сходим, Бабкать! – предложили ребята.

– Теперь-то быстро мы ее приведем! – сказал Данька.

– Ага, тогда-то долго гадали, как ее уговорить, – начала рассказ Марина. – А потом смотрим, она окуроч с дороги съела. Ну такой «Беломор», как дед Вася курит. Потом еще один. Мы и смекнули. Данька с Петькой целые карманы набрали по пути.

– А она их всю дорогу ела с ладони и шла за мной, как миленькая! – гордо заявил Петька. – Все съела! Сегодня новых наберем!

Баба Катя от удивления так и села на лавку, руками всплеснула и долго потом смеялась до слез.

*23 фев 2023*

# Веснино горе

В этом году зима выдалась не на шутку холодная и снежная. Поэтому в конце марта, когда Данька приехал к бабушке, на улице еще лежали сугробы, можно было слепить целую толпу снеговиков. А в доме дедушка каждый день топил русскую печку. По приезду родители сразу засунули Даньку греться на печи. А ему какое греться? Скорее бы только друзей повидать! Есть дело неотложной важности! В голове уже созрел план. А еще столько всего нужно рассказать – целый учебный год врозь прошел!

Отсидел Данька на теплой печке от силы полчаса. Минуты считал, неотрывно глядя на огромные старинные часы с кукушкой, которые висели на стене. Дедушка говорит, это часы времен царя Гороха... Интересно, когда это жил такой царь Горох? И зачем его таким странным именем мама назвала? Горох – ведь нет такого имени, это же растение... Надо будет спросить Петькиного папу. Он – учитель истории.

Отсчитал Данька двадцать восемь минут и больше не выдержал. Вскочил, начал шапку натягивать. Скорее надо, ведь дело не ждет! А он тут рассиживается.

– Куда это ты собрался, дружок? – спрашивает мама, расставляя на столе тарелки для супа. Белые, с синей птицей в центре. Фарфоровые. Бабушкины любимые.

– Я к Петьке! Я согрелся уже! Можно?

– Постой, Даня, сынок. Сейчас пообедаем все вместе, и пойдешь. Никуда твой Петька не денется. Иди, уже руки мой.

Данька с досадой стянул шапку.

За столом собрались все – бабушка, дедушка, родители и Данька. Ели размеренно, не спеша. Что-то обсуждали, смеялись, планировали ход дачных работ. А Данька глотал ложку за ложкой. Быстрее бы только, быстрее! Где уже эта птичка на дне тарелки? 10 ложек уже съел, а ее все не видно!

– Что ты так спешишь? Поешь спокойно, – сказала бабушка.

– У меня дело есть. Надо бежать! Я наелся! – Данька отодвинул пустую тарелку, елозя на стуле.

– погоди, сейчас мама второе положит, – папа наклонился вперед к Даньке и добавил, заговорщицки снизив тон. – Скажу тебе по секрету. Никакие важные дела нельзя решать на голодный желудок.

Когда Данька выбежал из дома, натянув сапоги, куртку и шапку набекрень, Петька уже спешил ему навстречу по узкой тропинке, расчищенной дедушкой меж высоченных сугробов.

– Петька, привет! Я так и знал, что ты уже здесь! Когда ты приехал?

– Да еще на прошлой неделе.

– И что же, Весна так и не приходила?

– Не-е-е-т! Смотри, какие сугробищи кругом! Не приходила Весна!

– Я тут, Петька, вот что подумал. Может, она и не приходила, потому что эти сугробищи ей пройти мешают.

– А-а... Ага! – смекнул Петька. – Она же из-за ручья из леса приходит. Где земляничная поляна. А там снега сейчас о-го-го. По самую шею, наверное...

– А ты откуда знаешь, что Весна с земляничной поляны приходит?

– Мне дед Емельян в прошлом году рассказывал. Сказал: «На земляничную поляну уже Весна пришла. Еще денек-другой и до нас дойдет!»

– Значит, вот откуда она приходит! Не мудрено в сугробе там застрять! Надо идти ей помогать! А то там и до лета просидеть можно!

– Пошли! – подтвердил Петька. – Давай еще Маринку с собой позовем.

Собрались мальчишки в дорогу – взяли лопатки, ведра и отправились к Маринкиному дому. Тот стоял чуть поодаль на противоположной стороне проселочной дороги. Как пришли, в окно стукнули, баба Нюра, Маринина бабушка, их сразу заметила, отошла куда-то вглубь дома, и тут же хлопнула входная дверь. На крыльцо выскочила Маринка. В шерстяном синем свитере ниже колен, как в платье, в оранжевых полосатых колготках и шерстяных носках.

– Маринка, привет! Пошли с нами Весну спасать! – выпалил Данька.

– Пошли! А куда?

– Идем на земляничную поляну. Вытаскивать Весну из сугроба!

Тут в сени вышла баба Нюра.

– И что вы тут так шумите? Куда-то собрались? – спросила она, увидев мальчишек с ведрами и лопатками.

– Мы идем Весну откапывать! – бойко ответила Марина, натягивая шапку.

Бабушка сделалась серьезной, как никогда.

– И где же Весна закопана?

– Да в сугробе она застряла! Спасать надо срочно! – заявил Данька.

– Смотри, Марина! Только не промочись насквозь! – строго сказала бабушка, пряча улыбку, и протянула Марине шубу с вешалки.

\*\*\*

– Ох, Весна-Весна! Непутевая бедолага... – вздохнул Данька, топая по хрусткому снегу.

– Кто такая бедолага? – спросила Маринка с интересом.

– Это кто-то, кто провалился куда-нибудь, – объяснил Данька. – Так Гаврилыч про свою лошадь говорит, когда она в канаву угодит.

– А-а... Ясно, – со знанием дела хором протянули ребята.

Чтобы попасть на Земляничный ручей, они прошли через Данькин сад за домом, и вышли в открытые, белые до гори-

зонта поля, плавные и гладкие, как спины белых северных китов.

И только один единственный на просторе здесь возвышался, будто маяк, общий приятель ребят – громадный старый дуб. Уже два года как он стал участником их игры. То в корабль превратится с огромными парусами посреди волнуемого зеленого моря, то в крепость с укрытиями.

Теперь от этого дуба через поля напрямик к ручью.

Не раздумывая, Данька ступил на заснеженную прошлогоднюю траву и тут же провалился по колению.

– Ух! Ничего себе!

– Бедная Весна! Надо скорее ее вытаскивать, а то совсем замерзнет!

Ребята собрались духом, выстроились в ряд друг за другом, Петька за Данькой и последняя Марина, и зашагали по сугробам, высоко задирая ноги, как цапли, и оставляя за собой глубокую тропу. Через двадцать минут такой ходьбы все выдохлись и вспотели, но Веснино горе не позволяло им оставить свою затею. Добрались до ручья, и только там началась настоящая работа. Сугробы, и правда, здесь были высокие. Лед на ручье еще не растаял, образуя каток, покрытый снегом.

– Ладно, давайте эти сугробы раскопаем. Тогда Весна сможет здесь пройти, – сказал Данька.

Начали копать. Маринка по уши в снег ушла, только помпон от шапки и видно. Пыхтит, старается, снег совочком по

столовой ложке отковыривает.

– Марин, ты ж полные сапоги снега набрала, – сказал Петька.

– Это ничего, просто вытряхну потом, когда Весну спасем.

– Я на ту сторону ручья пойду, – крикнул Данька из-за соседнего сугроба. – Там снега еще больше.

– Я тоже пойду, – сказала Маринка, вылезла из сугроба, поправляя заснеженными варежками сбившуюся шапку, и направилась к ручью.

Петька кряхтел, таща мимо целое ведро снега. Марина, ни на кого не оглядываясь, смело ступила на лед.

– Стой, – сказал Данька, подходя сзади, – Знаешь, как по льду ходить? Я в передаче про полярников видел.

И он зашагал к ручью, как косолапый медведь, не поднимая ног и загребая ступнями снег.

– Ого, – Марина сделала два шага, как «полярник». Тут же раздался громкий треск, и девочка провалилась поп пояс в ручей. Встала, как статуя, и стоит, хлопает глазками. Мальчишки оторопели оба. Спустя мгновение очнулись и кинулись ей на подмогу, протягивая руки.

Тут-то и пригодился Марине шаг «полярника». Она вся насупилась, кулачки сжала и зашагала к бережку, пыхтя и разламывая тонкую ледяную корочку на своем пути. Данька с Петькой, стоя на снежном бережку, протянули ей руки с обеих сторон, и она вцепилась в них скользкими пальчиками. Мальчишки натужились, потянули ее на себя со всей си-

лы, и тут Петька поскользнулся. Все начали дружно валиться в разные стороны. Данька, падая на спину, потащил Марину за собой, выдергивая ее из воды на берег. Маринкина ладошка выскочила у Петьки из рук, и тот, повалившись на спину, покатился кубарем прямо в сугроб. Влетел в снег с размаху, и вдруг там всё зашевелилось, зашуршало, затрепетало, заурлыкало. Снег разметался в разные стороны белым салютом, и из него испуганно выпорхнули две большие белые птицы. Поднялись в воздух и полетели к деревьям за ручей. Дети дружно замерли от удивления и все втроем завороченно следили за ними, открыв от неожиданности рты и забыв про свои приключения.

– Весну освободили... – прошептал Данька.

– Ур-р-а! – закричала, радостно смеясь, Марина, встала на ноги и забегала вокруг Петьки.

А тот сидел в сугробе весь в снегу и улыбался с недоуменным видом.

\*\*\*

О своем подвиге дети никому не рассказали. Одна только баба Нюра так и ахнула, увидев внучку, с ног до головы мокрую.

А на следующий день и солнце вышло. Снег уже к вечеру весь растаял.

– Вот. А если б мы Весну не спасли, снег бы до сентября

лежал, – сказал как-то Данька родителям.

Папа улыбнулся, переглянувшись с мамой. А та в ответ только плечами пожала.

*20 янв 2020*

# Дом с привидением

В один из летних июльских дней, ближе к вечеру, когда жара уже пошла на спад, и призрачные сумерки тихо спустились на деревушку, Данька, Петька, Марина и другие ребята сидели вокруг вечернего костра в гостях у заядлой дачницы из Петербурга Гули Витальевны, или просто були Гули, и рассказывали друг другу разные байки. Буля Гуля была интеллигентной женщиной уже очень преклонных лет. Иногда даже чересчур интеллигентной. Весь её двор был очень ухожен, кругом располагались многочисленные клумбы с экзотическими цветами, а между ними проложены ровные каменистые дорожки. В глубине двора, в самом конце участка були Гули стояли два больших клёна, будто два громадных привратника. Здесь под кленами и расположились ребята, чтобы развести огонь на кострище, которое уже не одно лето подряд поддерживали.

Трое внуков були Гули тоже были там, среди ребят – самая старшая Тася, Сёма и пятилетний Николаша. Всех их буля Гуля очень любила, поэтому в принудительном порядке круглосуточно приучала к дисциплине и к лёгкому и ненавязчивому этикету. А они нет-нет да сбегали от неё куда-нибудь в самые отдалённые уголки Забелино. Иногда за целый день не отыщешь. Лето всё-таки, и погулять хотелось и от школьной муштры отойти.

Костер горел ярко, весело, играя искрами и не подпуская к ребятам полчища комаров. Дети переговаривались, смеялись, время от времени кто-нибудь вставал и подбрасывал в огонь полешки, ветки или просто сухую кору. Кто-то ковырял в углях палочкой, а на костре для всех жарились и шкворчали сосиски, колбаса и чёрный хлеб, нанизанные на веточки, как на шампуры.

– Вот послушайте, какая у меня история есть. Дед Емельян рассказал, – сказал Тёма.

Все ребята дружно повернулись к нему.

– Он сказал, что у Гарася живёт привидение, и он его видел.

Все ребята испуганно замолчали и дружно переглянулись.

Про Гарася в Забелино знали все. Это был старый, развалившийся дом почти в самом конце деревни, который хмуρο стоял в густых зарослях плюща, диких кустов и деревьев. У дома уже не было ни окон, ни дверей, и стояла эта тёмная развалюха, глядя на редких прохожих пустыми чёрными глазницами и разевая им вслед перекошенную пасть. Внутри дома обвалился даже пол, так что держался он непонятно на чем, и ждал только того, что вскоре рухнет и крыша. По местным слухам, когда-то здесь жил дед Гарась, отсюда дом и получил своё название "у Гарася".

Самого деда Гарася никто никогда не видел. Даже самые старые жители в Забелино не могли припомнить, кто он такой.

Однако, вокруг его имени и его грустного почерневшего дома ходила масса пугающих легенд и приданий. И все ребята без исключения как огня боялись дома "у Гарася" и обходили его за версту.

– Да ладно! Придумал он всё! – хохотнула бойкая Дашка. – Дед Емельян просто напугать тебя хотел!

– Да, наверное, нет там ничего, – согласился Данька.

– А вдруг есть? – опасливо пробормотал Петька.

Все ребята настороженно переглянулись. О том, что кто-то «у Гарася», может, и водится, думали все, но говорить все же боялись.

– А пойдёмте проверим завтра! – предложила Маринка.

И все ребята дружно уставились на нее. В кругу повисло какое-то долгое молчание.

– А пойдём! – вдруг уверенно сказал Данька.

– И мы пойдём, – сказал Сёма за себя и за сестру Тасю. Та согласно закивала.

– И я хочу! – сказал Николаша.

Но Тася строго ответила:

– Нет. Ты не пойдешь. Ты еще маленький.

Николаша насупился.

– Я все тебе расскажу, – тихо сказал он.

– Вот и не расскажешь, – едко сказал Сёма.

– Мы тебе тогда оттуда ложку принесем. Заколдованную.

Или еще что-нибудь, – успокоила сестра. – Только не рассказывай, пожалуйста.

– Ладно. Договорились, ложка с вас!

\*\*\*

На следующий день после обеда ребята собрались на развилке у сосны-великанши и отправились, как и договорились, не по широкой проселочной дороге мимо озера, а по бегущей в сторону узкой тропинке. В свое опасное путешествие на встречу с таинственным привидением. И весь их путь теперь казался каким-то зловещим и полным затаившихся угроз.

– Уже почти пришли, – предостерегающе сказал Петька, шагая по густой и вечно мокрой траве.

– Тщц! – шикнула на него Марина. – А то ведьмы услышат, – и указала на две дикие кривые яблони, склонившиеся к тропе, как древние скрипучие старухи, и свесившие в траву свои тощие, узловатые ветви-руки. – Я здесь всегда очень тихо прохожу.

Петька сглотнул и заспешил вперед мимо забелинского каменного колодца, спрятавшегося в кустах. Сырого и темного. Испокон веков все жители деревни брали питьевую воду только здесь.

– Откуда ты знаешь, что они ведьмы? – опасно спросил он, когда ребята прошли довольно далеко по тропе. Ну, чтоб колдуньи точно не услышали.

– Заколдованное зеркало их по ночам превращает, – кив-

нула Марина в сторону колодца. – Я слышала что-то такое...

– Ой... пойдёте быстрее, – оглядываясь, шепотом сказала Тася.

Через тенистую сырую рощу до зарослей плюща, скрывающего страшный дом, дошли молча и почти бегом. И здесь стало ещё страшней. И слово сказать. И шаг сделать.

С минуту ребята впятером стояли перед старыми бревенчатыми стенами и просто смотрели.

– Ладно, – тихо вздохнул Данька. – Пришли уже...

С этими словами он шагнул в сторону перекошенного дверного проема, прошел по гнилым доскам, которые когда-то были крыльцом, и заглянул внутрь.

– Ребята, идите сюда, здесь не так уж и страшно, – позвал Данька и полез в свой дорожный рюкзак за фонариком.

С собой он собрал все необходимое для такого приключения – фонарь, веревку, спички, банку соли (по телевизору Данька слышал, что призраки соли боятся, но не проверял) и дедушкин коллекционный охотничий нож. Вдруг этот призрак совсем недобрый?

– Что-то мне уже не хочется... – тихо сказала Тася.

– Да я уверен, там наверняка никого нет, – ответил Петька.

– Пойдем, просто ложку возьмем для мелкого, – сказал Сёма.

Ребята, держась друг за дружку, несмело зашагали к Даньке, который уже скрылся в дверном проеме. Внутри было

пыльно, сыро и мрачно. Дневной свет падал только из перекошенных окон.

– Ой, здесь пол весь обвалился, – тихо сказал Петька.

– Пойдемте осторожно по доскам, которые остались... – Марина шагнула вперед.

Ребята гуськом прокрались по скрипучим доскам до середины комнаты. А под ними зияла большая темная яма подвала, в которую и обвалилась часть пола.

– Смотрите, там куча всякой всячины! – Данька указал вниз, направив фонарь на подвал, и на дне дети увидели самые разные предметы – битые чашки, миски, тряпки и еще какая-то утварь. Все было сильно перепачкано землей.

– Уверен, там есть ложка.

– Ну я пошел! – сказал Сёма, собравшись духом.

– Мы с тобой!

Дети осторожно спустились в темный подвал, стали рассматривать валяющиеся там вещи.

– Я нашла! – почти сразу сказала Тася. – Вот и ложка!

– Отлично! А теперь пошли, потому что никакого призрака... – Петька договорить не успел. Наверху в темном углу что-то закрипело и тихо зашуршало.

– Тщщщ! – дети испуганно насторожились. Шум усиливался, и казалось, что скрип уже перемещается по комнате, будто кто-то шагает.

– Это он, – одними губами прошептала Тася, бледнея.

– Призрак... Это Гарась!

– Бежим отсюда!

Дети повыскакивали из подвала, от страха не замечая препятствий, и бросились со всех ног к выходу. А за спиной уже раздавался не просто скрип, а неистовое хлопанье и шуршание. Когда дети выбежали на улицу и бросились к дороге, из дома им вслед раздалось дикое:

–У-у-у! У-у-у!

– Быстрее! – закричали дети наперебой. – Скорее бежим!

Как пробежали мимо колодца и яблонь-колдуний, они не помнили. Остановились только у сосны-великанши, где проходила большая светлая дорога.

– Ужас... – выдохнула Тася. – Больше туда ни ногой!

– Ага! – согласился Петька. – Это Гарась был, как думаете?

– Да точно он! – сказала Марина. – Как хлопал простынями!

– О-о-ой! И летел за нами еще... как вопил!

– Ага, я тоже слышал! Как думаете, он нас тут догонит?

Все дети дружно замерли и оглянулись в страхе.

– Да нет, не думаю, – сказал Данька неуверенно.

После этого случая дети еще долго мимо дома Гарася ходить напрочь забыли, поверили, что там призрак живет. А как не поверить? Ведь никто из них со страху тогда и не заметил, как одновременно с ними через большую дыру в крыше вылетел большой перепуганный серый филин.

*15 окт 2022*

# Театралка

Бабушка у Даньки – Галина Михайловна – была весёлая, задорная, смешливая, но до чего трусиха! Боялась выходить из дому ночью, боялась грозы, боялась пчёл... Конечно, можно было все эти страхи понять, думал Данька. Псковская ночь уж какая черная, и ни одного фонаря в деревне. Громоотводы у дома тоже сомнительные, да и пчёлы кусаются до чего больно... Но больше всего бабушка боялась зверей. Разных. И больших и маленьких. Но больших особенно. Какую корову у дороги увидит, так охая от страха и крѣхая, за километр полями обходит. А та пасѣтся себе мирно, траву жуѣт лениво и ухом не ведѣт. А если стадо, так бабушка и вообще идти передумает, развернѣтся и домой.

А дед хохочет над ней каждый раз:

– Как ты только в деревне, Галя, живѣшь, я в толк не возьму... Смех и слезы!

– Ой, да отстань ты! – ворчит бабушка.

Маленьких тоже боялась. Мышей и крыс так вообще до жути. А как-то в лесу зайца испугалась. Вот тогда дед повеселился от души! Пошли они вдвоѣм по грибы. Разошлись в разные стороны. Собирали, собирали. Тут дед крик услышал неподалѣку. Ну и побежал спасать. А как прибежал, увидел такую картину: бабушка сидит в овраге и вопит на одной ноге, не останавливаясь. А на краю оврага, сверху, сидит заяц,

ошалевший слегка. Сидят они и смотрят друг на друга круглыми глазами, и оба от страха.

– Эй! – тихо сказал дедушка, подходя ближе.

Бабушка тут же голосить перестала, на деда смотрит. Ну и заяц очнулся и наутёк, только пятки сверкают.

– Ты чего тут жителей лесных всех перепугала?

– Ой... – только и сказала бабушка, держась за сердце.

А дед как начал хохотать, до слез, так и не остановиться.

– До чего ты, Галя, чудачка! Ой, не могу!

А тут такая история приключилась. У забелинской ребятни была одна неизменная традиция. Каждый год, собравшись все вместе на даче, дети устраивали для деревенских бабушек театральное представление. Рисовали приглашительные билеты, ставили сцену в саду у Даньки, на ровной поляне перед маленькой банькой. Вешали занавес, выбирали костюмы, учили стихи. Все вместе, всей толпой. И это было очень здорово и весело. А однажды поставили не простой спектакль, а кукольный. Данькина мама для ребят купила в городе книжку с бумажными макетами кукол, вырезала все выходные, клеивала, помогала ребятам, и получились отменные объемные фигурки из сказки "Маленький Мук". С этими бумажными куколками и поставили несколько интересных сенок из книги Гауфа. Всем зрителям очень понравилось такое представление.

Как-то летом дети даже решили сделать для бабушек не театр, а викторину. Как "Поле Чудес". Потому что это была

одна из самых излюбленных передач для всех жителей деревни Забелино. Её показывали один раз в неделю по Первому каналу, единственному, который был доступен в деревне. Остальных просто не было, переключишь телевизор, а там сплошное серое шуршание на экране. Поэтому всё лето смотрели только Первый, а "Поле Чудес" особенно.

И вот когда на экране звучали знакомые нотки и Якубович смешливо объявлял "В эфире капитал-шоу "Поле Чудес"...", все бабушки собирались у Даньки в доме – телевизоров ни у кого больше не было. Передача шла по вечерам, уже спускались лёгкие летние сумерки, на траве выступала вечерняя холодная роса, а бабули чередком тащили к дому Галины, Данькиной бабушки, стулья и всякие угощения к чаю. На плите уже закипал большой чайник, а в тёплой комнате на столе уже стояла вазочка с вареньем, печенюшки и кружек несчётное количество, на всех гостей. Все веселились, угадывали буквы, спорили, иногда даже ругались и обижались друг на друга. Но, конечно, ненадолго. И безусловно все любили эти весёлые летние вечера.

Поэтому дети и решили сделать что-то похожее на шоу Леонида Якубовича. Вырезали большие квадраты с буквами, придумали кучу интересных вопросов типа "Первый ведущий "Поле Чудес", "Самый кислый сорт яблок", "Бразильский сериал по Первому в 19.00". Даже нарисовали и склеили небольшой картонный барабан.

Бабушки сидели на стульчиках в саду, смеялись, спорили,

одним словом, тем летом повеселились от души.

А в следующий год ребята ставили сценки из мультфильма "Каникулы в Простоквашино". Сёма нашёл у себя полосатый костюм, футболку и шорты. Так и определилась его роль кота Матроскина. Маринка одела старенькие коричневые брючки и рыжую майку для роли Шарика.

А баба Ньюра, её бабушка, по секрету от всех остальных (ведь содержание спектакля строго держалось в тайне и каждый год было сюрпризом для всех зрителей) помогла ребятам изготовить для зверей уши и хвосты. Тасе досталась роль дяди Фёдора из-за похожей прически, а Данька одел длинный дождевик и дедушкину зимнюю ушанку. Получился отменный почталён Печкин.

А на роль коровы Мурки взяли старые садовые дедушкины кóзлы для распиливания брёвен. Привязали к ним хвост, пристроили самодельные рога, и вышла корова что надо.

Все бабушки на спектакль пришли, расселись в саду, дети открыли занавес, на сцене появились дядя Фёдор и кот Матроскин у таблички с надписью "Простоквашино 100м", и представление началось. Вот хохоту было много! Дети играли смешно, интересно, и всем очень нравилось смотреть на другое Простоквашино.

И вот когда дядя Фёдор получил от Печкина записку про "вашего мальчику", решил написать письмо родителям, и дети вынесли на сцену маленький столик со стульчиком, в зарослях сливы рядом с банькой вдруг всё закрипело, зашур-

шало, раздался громкий треск веток. Все – и дети на сцене и зрители – дружно затихли, а из кустов выступила большущая рыжая бабькатина корова Вишня.

– Матерь Божья... – ахнула от страха Данькина бабушка.

– Что ж ты тут делаешь, проказница ты этакая? – всплеснула руками баба Катя.

А Вишня как ни в чем не бывало, протопала к сцене и встала посередине и принялась жевать занавес, прям как по сценарию. Дети замерли на минуту, а потом Тася находчиво вскрикнула:

– Мурка! – и оставив письмо, подбежала к корове.

А Сёма в полосатом костюме сел за стол и принялся писать. Так Вишня стала одним из участников спектакля.

Бабушки сначала оторопели, не понимая, а потом рассмеялись все дружно в голос. Кроме Галины Михайловны, конечно. Она досматривала спектакль, стоя за яблонями, поотдаль, у калитки.

*4 февраля 2021*

## Колючие соседи

Очень много в Псковской области зверей по лесам, по полям ходит. Встретить лису или зайца вообще в обыкновение вошло. Кто-то, говорят, кабанов диких видел, они, в основном, на горе Борисихе живут. А Данькиной бабушке повезло даже красавиц-косуль на холмах повстречать.

Забелинцы, которые и зимуют в деревне, поговаривают, что от волков спасу в деревне нет в голодные месяцы, так и рыщут повсюду, в каждом дворе их следы на снегу находят.

Но особенно много в Забелино ежей. Куда ни пойдешь, везде ежа встретишь – в поле, на озере, на дороге – так и бродят по одному, по два. А по Данькиному саду расхаживают да по двору с таким видом, будто они не дикие лесные ежи, а самые домашние, ручные ежики, а то и вообще здесь хозяйева. Ничего не боятся. Данька, да и другие ребята их молоком да колбасой частенько подкармливают.

А бывает такое, что ёж прям в сени по крыльцу заберется и топчет по досчатому полу к котовой миске. Вы слышали, как топают ежи? Невероятно громко. Будто не маленький ёжик, а какой-то старенький дедушка калоши надел и топчет, шуршит в сенях, попыхивает.

Вот так и соседствуют эти маленькие прикормленные ежики с забелинцами и от змей да грызунов их защищают, а забелинцы ежиков за это любят.

И как-то летом посчастливилось Даньке увидеть вот что. Позвал Даньку дедушка в сад и торопит, торопит.

Говорит:

– Быстрее давай, быстрее! Только тише!

Сам шепчет и шагает по тропинке широко, на носках, а Данька за ним бегом, бегом.

– Что там, деда, что там?

Тихонечко дошли почти до конца сада, туда, где стояли последние яблони. За ними рябиновое дерево, большущее, пышное. Весной как пенный фонтан, а летом, осенью, и даже зимой как пожар. Дерево разросшееся, кустистое, старое, вокруг трава высокая, человеку выше колена.

– Вон! Смотри-смотри! – указал дедушка в сторону рябины.

Данька присмотрелся и – надо же! – в траве увидел, как шагает, не спеша, мать-ежика и за ней торопливо ковыляет вереница – пять маленьких ежат насчитал. Ежика то и дело останавливается, тут же и все ежата. Мать нюхает воздух, головой вертит, осматривается, а дети ждут, пока она дальше шагнет. Она шагает, тут же и они за ней.

– Данька, близко не подходи. Напугаешь, – предостерег дедушка.

А ежики прошагали-прошагали и прямым под рябиной в траву упрятались.

– Вот это да... – прошептал Данька.

– Ты только смотри, Данила, особо не приближайся к ним

и ни в коем случае руками не трогай. А то уведет их мать, испугается, не увидим больше.

\*\*\*

С тех пор стал Данька, как по расписанию молоко в сад носить, да картошку, иногда сыра кусочек прихватит, иногда колбасы. Постелил дощечку под яблоней, недалеко от рябины, на дощечку мисочку. Оставит еду, отойдет подальше, сядет в траве и ждет. Пристально под рябину смотрит. Ежиха осторожно-осторожно из травы нос высунет, как пуговку, и нюхает. Нос шевелится в разные стороны. Данька настоится, учуяла запах. Нужно еще тише затаиться, значит. Ежиха чувствует, опасности нет, всю голову из травы покажет. И только когда выйдет полностью, осмотрится по сторонам, зовет своих ежат. А они напрямиком к мисочке чередком топают.

Данька и Петьке сказал, конечно, а за ним и Маринка подтянулась. Частенько ребята втроем в наблюдательном пункте сидеть стали. Маринка даже как-то конфеты принесла, А мальчишки удивились:

– Можно разве ежам конфеты?

– Думаю, да... Хотя...

– Может, не надо им давать?

– Давайте сами лучше съедим! – предложил Петька.

Пока ежат высматривали, так и слопали все Маринкины

конфеты. Тут слышат, голоса в саду разговаривают громко, смеются. Ребята вскочили со своих мест, видят – Тася идет, за ней Сёма и Николаша. Були-Гулины внуки.

– О, привет! Что это вы здесь сидите? – весело сказал Сёма. – А мы к вам!

– Тщц! – зашикали на них ребята. – Тише вы! Здесь вон что!

– О-о! Ежики! Ежики! – закричал Николаша.

– Вау!! Маленькие! Ни разу не видел еще таких крох, – подхватил Сёма.

– Ребята, тише! Напугаете ведь! – сказал Данька.

Но было уже поздно. Ежиха остановилась, услышав голоса, прислушалась и бегом под рябину всех своих ежат спрятала.

– Ну вот... – расстроилась Маринка. – Убежали...

– Ну, ничего. Выйдут еще. Пойдемте пока поиграем во что-нибудь! – предложила Тася.

\*\*\*

На следующий день Данька с Петькой тихо крались по саду налить в мисочку нового молока и вдруг слышат у яблонь, Сёма кричит:

– Да вон он! Вон он побежал! Лови!

Подошли ребята, видят, маленький Николаша руками ежат из травы достает и по одному Сёме передает. А тот бе-

рет и под яблоню в корзинку сажает.

Данька с Петькой так и оторопели.

– Привет! Я вот ежика поймал, смотрите! Можно и погладить теперь!

– Что же вы наделали, ребята? – ахнул Данька.

– Нельзя было... – почесал Петька в затылке.

– Почему? – по-детски поинтересовался Николаша.

– Мы же просто поиграть чуть-чуть... – начал оправдываться Сёма.

– Они теперь спрячутся, не найдем... – грустно ответил Данька.

Ребята отнесли ежат обратно под рябину, но теперь уж было поздно. Почуяв чужой запах, ежиха, как дедушка и говорил, увела своих ежат на новое место, и больше ребята их не видели.

*24 марта 2023*